

Южакова Е., канд. филол. наук, доцент,
Одес. нац. академия пищевых технологий, Одесса

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы перевода определённых групп технических терминов с русского языка на украинский, а также обозначены пути их решения с учётом аутентичности украинских номинаций и принципа стабилизации языка науки.

Ключевые слова: термин, эквивалент, производные однокоренные номинации, конкурентные модели словообразования.

Yuzhakova O., PhD, Associate Professor,
Odessa National Academy of Food Technologies, Odessa

THE PRESENT-DAY TECHNICAL TERMINOLOGICAL VOCABULARY TRANSLATION PROBLEMS

The article considers the disputable issues that occur when translating certain groups of technical terms from Russian into Ukrainian as well as outlines the ways to resolve those issues based on authenticity of Ukrainian nominations and the principle of scientific speech stabilization.

Key words: term, equivalent, derivative paronymous terms, competitive word-formation models.

УДК 81`25

О. Чурута, аспирантка,
Университет им. Марии Кюри-Склодовской, Люблин, Польша

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ТЕКСТА¹

Статья посвящена рассмотрению понятия поликультурности и поликультурного текста. Кроме того, осуществляется попытка проведения предпереводческого анализа поликультурного художественного текста с целью определения его основных переводческих доминант, задач, возможных трудностей и путей их решения при переводе.

Ключевые слова: поликультурность, поликультурный текст, предпереводческий анализ, переводческая доминанта.

¹ Публикация данной статьи профинансирована Университетом им. Марии-Кюри Склодовской в Люблине в рамках полученного гранта от Гуманитарного факультета. – Druk publikacji został sfinansowany przez Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie w ramach grantu Wydziału Humanistycznego.

© О. Чурута, 2013

Явление поликультурности является одним из актуальных на современном этапе предметов исследования социологии, педагогики и психологии. Это, в первую очередь, связано с глобальной мировой интеграцией и усилением миграционных потоков, что приводит к формированию поликультурного общества. Следовательно, вместо привычного диалога культур, участниками которого могут быть лишь две стороны, целесообразно говорить о явлении полилога культур в рамках такого общества. В условиях такой поливекторной межкультурной коммуникации важнейшими процессами являются: самоидентификация личности как представителя той или иной культурной общности, познание особенностей других культур, воспитание толерантности и уважения по отношению к их представителям и иной системе ценностей, развитие способностей взаимодействия в поликультурном социуме [ср.: 1: 77]. Поэтому усилия многих ученых направлены на поиск оптимальных путей сосуществования разных этнокультурных общностей в границах определенного пространства, защиты культурных особенностей от интеграционного процесса, а также избежания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. В частности на эти аспекты обращено внимание педагогами, занимающейся вопросами формирования поликультурной компетенции учителей, поставленных в условия реализации образовательного процесса в поликультурной группе.

В сфере лингвистических исследований поликультурность привлекла внимание этнолингвистов. Среди многообразия точек зрения относительно поликультурности наиболее близким нашему пониманию является ее рассмотрение в контексте языковых и культурных контактов в условиях «пограничности» (польск. «pogranicze»), понимаемой как общественно-культурный контакт двух или более народов (этнических групп). При этом бикультурность рассматривается как простая форма поликультурности. Результатом контактов разных народов или этнических групп на приграничных территориях является их взаимное влияние друг на друга, взаимопроникновение их языков, вследствие чего формируются этнолекты, возникает диглоссия, что отражается на различных сферах жизнедеятельности людей, проживающих на данных территориях [2].

Отметим, что в нашем представлении поликультурности взаимное влияние контактирующих культур не является обязательным. Они могут сосуществовать и функционировать на равных правах на одной территории, избегая интеграционного процесса [ср.: 3: 16], однако полагаем, что полная изоляция культурных систем друг от друга не представляется возможной.

Предметом нашего научного интереса является проявление *поликультурности в тексте* и ее анализ с переводческой точки зрения.

Переводческие исследования на тему поликультурности текста являются далеко не многочисленными – они стали появляться лишь на рубеже XX-XXI веков. Изученные нами работы затрагивают некоторые отдельные аспекты вопроса, поэтому считаем необходимым провести анализ, который позволил бы сделать более обобщающие выводы относительно поликультурности, ее проявлений в тексте и переводческого подхода к работе с таким текстом. Для начала обратимся к уже существующим исследованиям.

Так, Э. Бальжежан, изучая полиязычность² литературных «миров», природу ее ви-

² Следуя принципу неразрывности языка и культуры, полиязычность оригинала можно считать особой формой поликультурности. Термин «полиязычность» («wielojęzykowość») в рамках своего этнолингвистического исследования вводит В. Высочанский, определяя его как сосуществование

дит изначально не в тексте, а в языке. Ученый утверждает, что полиязычность является результатом естественного процесса развития языка, причиной которого становятся различные ситуации общественной жизни, – язык стремится переступить свою моноязычность. К проявлениям такого стремления ученый относит, к примеру, заимствование иностранных слов, многие из которых впоследствии приживаются, «одомашниваются» в языке, и чем чаще и дольше они употребляются в речи/текстах, тем менее интенсивно и остро ощущается их чуждость. Полиязычность, или «полиглотизм»³ («poliglottyzm») на уровне произведений, по мнению переводоведа, может возникать также посредством употребления жаргонных, диалектных единиц, экзотичных или специализированных субкодов, а также фрагментов на иностранном языке или цитат из иноязычных текстов [4: 60-68].

Еще одной причиной поликультурности оригинала, о которой говорят исследователи перевода, служит поликультурность и полиязычность самого автора, что зачастую является следствием его миграций, неизбежного погружения в язык и культуру конкретной страны, познания местных реалий, традиций, особенностей общественной жизни, а также интеграцией с данным социумом. Подобные интеграционные процессы способствуют изменениям в видении и восприятии мира, эволюции сознания личности, ее обогащению путем впитывания разных способов мышления и схем поведения [5: 51-52; 6: 89-91]. В любом случае поликультурность автора будет отражаться и в тексте его произведения, что может оказаться достаточно сложной задачей для переводчика и заставить его задуматься над общей стратегией и конкретными приемами при переводе поликультурного текста, так как в тексте могут появляться фрагменты, имеющие отношение как к индивидуальной памяти автора, так и к собирательной памяти народа [7: 159].

В переводческой литературе находим термин «интеркультурность» («interkulturowość»), который следует отличать от поликультурности. Необходимость такого разграничения вызвана, прежде всего, тем, что, в понимании М. Моцаж, эти понятия являются конкурентными по отношению друг к другу. Ученая пишет, что «встречу культур в пространстве культуры языка оригинала или [...] в пространстве текста оригинала следует определить как интеркультурность. Интеркультурность [...] является понятием в определенной степени конкурентным по отношению к поликультурности, которую следует понимать как функционирование нескольких культур на одном пространстве»⁴ [3: 16]. На основании дальнейших рассуждений М. Моцаж относительно поликультурности делаем вывод, что исследовательница относит данное понятие к сфере географической и экономико-политической ситуации в рамках определенной территории (государства),

---

нескольких языков (или их вариантов) в условиях пограничности, их сохранение и употребление представителями различных этно-культурно-языковых групп, что предполагает переход с одного языкового кода на другой в зависимости от коммуникативной ситуации, возникающей в результате контакта данных групп [2: 11]. На наш взгляд, данный термин может иметь более широкий спектр употребления, в частности он также является актуальным в рамках нашего исследования.

³ На тему полиглотизма культуры и текста в контексте семиотики см. также [8: 142-148].

⁴ «spotkanie kultur w przestrzeni kultury języka oryginału lub [...] w przestrzeni tekstu oryginału należy określić jako interkulturowość. Interkulturowość [...] jest w pewnym stopniu pojęciem konkurencyjnym wobec wielokulturowości, którą należy rozumieć jako funkcjonowanie obok siebie kilku kultur na jednym obszarze» - перевод О.Ч.

в то время как понятие интеркультурности применимо по отношению к тексту [3: 61, 77]. На наш взгляд, такое разделение является спорным. Кроме того, изложенное выше определение интеркультурности в некоторой степени не соответствует общей концепции, изложенной в работах М. Моцаж. Исходя из семантики самого термина, интеркультурный – это такой, который находится между культурами, что подтверждается попеременным (и взаимозаменяемым) употреблением в работе ученой терминов интеркультурная и межкультурная коммуникация [см. напр.: 3: 16]. Здесь подразумевается процесс коммуникации между двумя (или несколькими) культурами как связующее звено между ними, не переходящее границы каждой из них в отдельности. Еще одним подтверждением этому служит отождествление интеркультурного пространства с третьим пространством, «в котором функционируют элементы культуры оригинала, *иногда* (выделение О.Ч.) также элементы третьей культуры в контексте культуры перевода»⁵ [3: 15]. Следовательно, интеркультурность предполагает факультативность наличия в тексте оригинала элементов нескольких культур, что противоречит нашим представлениям о поликультурном тексте.

Таким образом, интеркультурность и поликультурность изначально необходимо рассматривать под различными углами зрения. Первое следует понимать как независимое пространство, в котором встречаются культуры оригинала и перевода и которое не принадлежит ни одной из них. Второе является характерной чертой текста оригинала, предполагающей проявление элементов нескольких культур, и при этом оригинальное произведение остается продуктом и достоянием исходной культуры.

Из всего вышесказанного следует, что *поликультурным* мы будем называть *текст*, который был создан на исходном языке в традициях и рамках исходной культуры и содержит в себе различные элементы проявления нескольких других культур. Поликультурными могут быть тексты различных стилей: научного (напр., исследования по истории или другой тематике с употреблением зарубежных источников), научно-популярного (напр., энциклопедии стран и народов мира), публицистического (напр., статьи, репортажи). Мы остановимся на анализе поликультурного художественного текста. В качестве примера такого текста нами был избран роман П.А. Загребельного «Я, Богдан».

Согласно мнению И.С. Алексеевой, прежде чем приступить непосредственно к переводу, переводчику следует провести *предпереводческий анализ* текста, с которым ему предстоит работать. Это поможет избежать впоследствии необдуманных решений, возвратов к уже переведенным фрагментам и множественных правок текста, словом, – состояния «глухого черновика». Основная задача предпереводческого анализа в том, чтобы определить, какой перед нами текст. Для этого И.С. Алексеева предлагает обозначить несколько основных аспектов: 1) внешняя информация о тексте (автор, время создания и публикации и т.п.); 2) источник и реципиент текста (кем порожден и кому предназначен); 3) состав информации и ее плотность в тексте (в частности, когнитивная, эмоциональная и эстетическая информация); 4) коммуникативное задание; 5) речевой жанр [9: 59-62; 10: 324-330].

Итак, «Я, Богдан» – это исторический роман, автором которого является П.А. Загребельный, известный современный писатель, лауреат многих литературных премий, в частности, премии им. Т.Г. Шевченко (1974 г.). Роман был издан в 1983 г. и получил мно-

⁵ «w której funkcjonują elementy kultury oryginału, niekiedy również elementy kultury trzeciej w kontekście kultury przekładu» - перевод О.Ч.

жество как хвалебных, так и отрицательных (по идеологическим причинам) рецензий [11: 665, 670]. Учитывая то, что данное произведение имеет конкретного автора, можно сказать, что именно он и является источником текста. Однако повествование ведется от первого лица (от лица Б. Хмельницкого), поэтому в определенной мере нарратора также можно считать источником, так как все события в тексте передаются сквозь призму его ощущений и переживаний. Реципиентом, в свою очередь, является любой читатель, интересующийся художественной литературой или конкретной исторической тематикой, которой посвящена книга.

Роман насыщен различного рода информацией. Поскольку перед нами исторический роман, то в первую очередь находим в нем ярко выраженный пласт когнитивной информации в виде имен собственных, дат, описания исторических реалий, личностей и событий. Эмоциональная информация в тексте выражена множеством оценочной лексики, вопросительными, восклицательными предложениями и молчанием. Как в любом художественном произведении, автор использует богатую гамму художественно-образительных средств, которые в сумме составляют эстетическую информацию, нацеленную на то, чтобы доставить читателю эстетическое удовольствие от прочитанного текста. Плотность всех видов информации в тексте достаточно велика, следовательно, переводчику предстоит решить немало задач, требующих от него разносторонней компетенции, внимательности и изобретательности.

Наконец, коммуникативное задание романа, по словам самого автора, состоит в том, чтобы изобразить главного персонажа книги – Б. Хмельницкого – так, как он еще не был изображен прежде: он «великая неповторимая личность, но в то же время какая-то неизвестная сила, доселе не разгаданная никем, что-то наподобие наибольшего собрания народной гениальности во всем: в разуме, одаренности, буйстве, несдержанности природы, в универсализме характера»⁶ [11: 669].

Помимо общего анализа, прежде чем приступить к переводу, переводчик должен определить главные особенности текста, которые должны быть переданы в переводе, т.е. *переводческие доминанты*⁷. Поликультурность, как уже отмечалось, в данном случае является характерной чертой оригинала и должна стать, на наш взгляд, переводческой доминантой при воссоздании текста на другом языке.

Исходя из представления, что любая целостная картина состоит из отдельных частей, в рамках обозначенной переводческой доминанты целесообразным считаем выделение определенных микродоминант, т.е. в данном случае проявлений поликультурности в тексте, которые будут требовать от переводчика принятия конкретных переводческих решений с целью сохранения в переводе общей картины поликультурности. Допускаем, что не все возможные микродоминанты будут фигурировать в каждом поликультурном тексте, некоторые могут иметь факультативный характер. Рассмотрим примеры проявлений поликультурности в романе «Я, Богдан».

⁶ «велика неповторна особистість, але водночас і якась невідома сила, досі ще не розгадана ніким, щось мовби найвище скупчення народної геніальності у всьому: в розумі, обдарованості, буйнощях, нестримності природи, в універсальності характеру» [11: 669].

⁷ Вслед за А. Беднарчик термин «переводческая доминанта» («dominanta translatoryczna») используем в значении элементов оригинала, которые занимают в нем наиболее значимые позиции в плане наполненности различного рода информацией (когнитивной, эмоциональной, эстетической и др.) и на которые переводчику следует обратить первоочередное внимание [12: 13].

Для начала отметим, что в тексте фигурируют представители различных народов в лице конкретных персонажей или же в виде собирательных образов. Некоторые народы в силу описываемых исторических событий упоминаются чаще (к примеру, украинцы/ казаки, поляки, турки, татары, русские), другие встречаются значительно реже (например, немцы, французы, евреи, цыгане, литовцы, греки, исландцы, англичане, итальянцы, шведы и др.). Важным аспектом в данном вопросе является то, что наряду с нейтральными высказываниями в адрес представителей того или иного народа часто встречаем высказывания, содержащие определенную субъективную оценку, например:

«...отож ідеться про Запоріжжя, про всіх втеклих, людей поза законом, безрідних і безправних, власне й неіснуючих. Спровадити їх будь-куди, щоб вельможне панство могло далі насолоджуватися золотим спокоєм...» [13: 94];

«...хоч ще й не збгнули там, хто я [Хмельницький] і що, не знали, як назвати мене – чи неслухняним грішником, чи злочинним бунтівником, чи великим мстителем, та вже затривожилися...» [13: 183];

«...Демко тільки руками об поли бив, стрічаючи та проводжаючи ненажерливу ханську сарану придворну» [13: 202].

Подобные оценочные высказывания заслуживают внимания, поскольку они наряду с другими средствами в значительной степени являются носителями эмоциональной информации и одним из средств реализации эмотивной функции текста, т.е. воздействия на читателя и его эмоции при восприятии текста. Безусловно, реакция на прочитанное произведение не может быть одинаковой у всех, однако переводчику все же следует быть осторожным и внимательным при передаче подобных фрагментов, чтобы максимально точно воспроизвести объем заложенной в оригинале информации, избегая «сглаживания» или «заострения углов».

Существенным источником когнитивной информации и еще одним проявлением поликультурности в тексте выступают реалонимы (термин Н.С. Зарицкого), так как в романе мы находим часто употребляемые лексические единицы, называющие реалии, принадлежащие к различным народам и культурам, представленным в тексте, например: украинские – *Чорна рада, кибалка, джура, крулевцизна, інсигнії*; польские – *каштелян, маршалок сейму, елекційний сейм, компут*; татарские и турецкие – *мулла, джеляли, чамбул, турецька мистурка, калга, байрам*; русские – *бояри, дворяни* и др. Большинство из реалонимов носит исторический характер и в силу исторических контактов и интеграционных процессов могли проникнуть в другие языки. Как показывает текст оригинала, многие из реалонимов заимствуются из языка-источника, что, на наш взгляд, следовало бы по возможности также отразить в переводах. При этом примечательно, что П. А. Загребельный достаточно редко прибегает к пояснениям реалонимов в сносках, апеллируя, по всей вероятности, к компетенции своих читателей. Поэтому, несмотря на то, что в ходе развития теории и практики перевода были выработаны различные приемы передачи реалонимов, переводчику, вероятно, трудно будет найти универсальный «рецепт» для решения поставленных задач при переводе реалонимов.

Как уже отмечалось, особой формой поликультурности является полиязычность оригинала, примеры которой также находим в романе «Я, Богдан». Так, в первую очередь, на себя обращают внимание множественные латинские высказывания, которые автор подает в оригинальном написании или в транскрипции и, как правило, дает с переводом:

... і хто тільки не поосідав на цих землях, користуючись розбишацьким правом *ius primū occupandi*, себто хто перший захопить [13: 141];

Квантілля сапієнція регітур мундіс – нікла мудрість володарює світом! [13: 196].

В подібних случаях переводчику необхідно не тільки умело відновити латинське висказування і відтворити його стилізацію (см. другої приклад), але і бути вни­мательним с переводами даних фрагментів, звертаючись, можливо, також к первоисточникам.

Крім того, П.А. Загребельний часто використовує той же метод стилізації прямої мови інших персонажів, к прикладу:

Еші йок, еші йок! Еші кардаш [13: 61];

Ой вей, жидівочка, сугель, сугель, коханочка! Та дрей сабаши, та дрей сугель, та дрей Хаїм, ром-бом-бом! [13: 369].

Помимо цілостних висказувань, текстова канва роману густо пронизана вкрапленнями окремих іноязычних слів, як в прямої мови персонажів, так і в авторському тексті: польські – *шиєленькна пані, цуречка, небезпеченство, владця, кондукт, члонки, уродзоний*; російські – *удручаєм, обнажоний, ложно, нежежественно*; татарські і турецькі – *чамлат, арпачик, азалі, азаж, шлеєри* і др. Частотність появи подібних вкраплень не дозволяє залишити їх без перекладного уваги. Відповідно при перекладі, наприклад, на третій язык переводчику передстоїть відтворити в тексті іноязычні вкраплення с різних языків, що вимагає від нього поліязычної компетенції. Крім того, окрему складність також представляє переклад використовуємих вкраплень на язык їх походження і збереження екзотичності, яку вони створюють в оригіналі.

Підводячи висновки, можна сказати, що полікультурність знаходить своє втілення не тільки в соціумі в силу різних причин, але також і в текстах, в частині, в художественній літературі, а також являється однією з перекладних домінант при відтворенні тексту на іншому языкі. Передперекладний аналіз роману П.А. Загребельного «Я, Богдан» як прикладу полікультурного тексту показав, що полікультурність може проявлятися різними способами: в формі іноязычних вкраплень, реалонімів або висказувань в адрес представителів той або іншої культури, часто містять суб'єктивну оцінку. Не виключено, що в інших полікультурних текстах можна знайти також інші прояви полікультурності, однак с впевненістю можна сказати, що всі вони створюють переводчику немало складностей на шляху відтворення в тексті перекладу полікультурного колориту оригіналу.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. *Bagdasaryan N.G.* Роль знання о культурі в мультиетнічному суспільстві // *Interkulturowość, kreatywność, refleksyjność w dydaktyce języków obcych* / Pod red. E. Wąsikiewicz-Firlej, A. Szczepaniak-Kozak, H. Lankiewicz. – Piła, 2012. – S. 73-81.

2. *Wysoczański W.* Wielojęzyczność і wielokulturowość pograniczy (w kontekście polskim) // *Wielokulturowość w języku* / Pod red. A. Dąbrowskiej, A. Burzyńskiej-Kamienieckiej. – Wrocław, 2006. – S. 9-31.

3. *Mocarz M.* Interkulturowość w przewodniku turystycznym. Studium o odbiorze inności w przykładzie. – Lublin, 2011. – 241 s.

4. *Balcerzan E.* Tłumaczenie jako „wojna światów”. W kręgu translatoologii i komparatystyki. – Poznań, 2010. – 279 s.

5. *Tokarz B.* Wielojęzyczność poezji Czesława Miłosza (na przykładzie tłumaczeń: słoweńskiego i francuskiego) // Przekład artystyczny. Strategie translatorskie / Pod red. P. Fasta. – Katowice, 1993. – S. 51-62.

6. *Dąbbska-Prokop U.* Filtry kulturowe i zapasy poznawcze w przekładach „Lost In Translation” Evy Hoffman // Obcość kulturowa jako wyzwanie dla tłumacza / Pod red. J. Brzozowskiego, M. Filipowicz-Rudek. – Kraków, 2009. – S. 89-102.

7. *Warmuzińska-Rogóż J.* Wielokulturowy oryginał w międzykulturowym przekładzie: „La Québécoise” Régine Robin // Przekład – język – kultura III / Pod red. R. Lewickiego. – Lublin, 2012. – S. 155-165.

8. *Лотман Ю.М.* Избранные статьи в трех томах. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин, 1992. – 247 с.

9. *Алексеева И.С.* Профессиональное обучение переводчика. Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб., 2000. – 192 с.

10. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

11. *Загребельний П.А.* Великий, славний! Чи не дуже? // Загребельний П.А. Я, Богдан (Сповідь у славі): Роман. – Харків, 2008. – С. 665-671.

12. *Bednarczyk A.* W poszukiwaniu dominanty translatorskiej. – Warszawa, 2008. – 164 s.

13. *Загребельний П.А.* Я, Богдан (Сповідь у славі): Роман. – Харків, 2008. – 671 с.

Стаття надійшла до редакції 18.06.13

Чурута О., аспірантка,

Університет ім. Марії Кюрі-Склодовської, Люблін, Польща

ПЕРЕДПЕРЕКЛАДАЦЬКИЙ АНАЛІЗ ПОЛІКУЛЬТУРНОГО ТЕКСТУ

Стаття присвячена розгляду поняття полікультурності та полікультурного тексту. Окрім того, здійснюється спроба проведення передперекладацького аналізу полікультурного художнього тексту з метою визначення його основних перекладацьких домінант, завдань, можливих труднощів та шляхів їх вирішення під час перекладу.

Ключові слова: полікультурність, полікультурний текст, передперекладацький аналіз, перекладацька домінанта.

Churuta O., PhD student,

Maria Curie-Skłodowska University, Lublin, Poland

PRE-TRANSLATION ANALYSIS OF MULTICULTURAL TEXT

The article deals with the concept of multicultural and multicultural text. In addition pre-translation analysis of multicultural fiction text is endeavored to detect its main translation dominants, tasks, probable difficulties and their possible solutions during translation.

Key words: multicultural, multicultural text, pre-translation analysis, translation dominant.